

Каким бы низким ни был уровень манипуляций у юной особы, покорить Чжань Цзе для неё оставалось делом нескольких минут. Секунду назад он рассуждал о том, какая Чу Сиюэ коварная, а в следующую уже расплылся в улыбке и махал ей рукой, точно майская роза на ветру.

— Сяо Чу, какая удача! Тоже заглянула в столовую?

— Да, доктор Цин, доктор Чжань, вы тоже здесь обедаете? — Она совершенно естественно пристроилась рядом с Цин Нином и удивлённо вскинула брови: — Ой, доктор Цин, у вас домашнее?

Цин Нин поддерживать беседу не желал, поэтому инициативу радостно перехватил Чжань Цзе. Он заговорщицки подмигнул девушке, вываливая свежие сплетни:

— Это его «домашний» прислал человека, чтобы покормить...

— Не болтай лишнего, — медленно перебил его Цин Нин, отхлебнув безвкусного рыбного супа. — Лучше носи молодёжи что-нибудь светлое и доброе.

— Да ладно вам, всё в порядке, мне интересно слушать доктора Чжаня, — Чу Сиюэ почти не притронулась к еде, пересчитывая рисинки в тарелке. В разговоре она старательно пыталась перевести тему на Цин Нина: — Доктор Цин, а чем вы обычно занимаетесь в свободное время? Может, выберемся куда-нибудь погулять? Ах да... ваш «домашний» не будет против?

Допив суп, Цин Нин с тихим вздохом принялся собирать контейнеры. Чу Сиюэ тут же вызвалась помочь. Не желая пачкать руки в жиру, он позволил ей возиться с посудой, а сам опёрся ладонями о поясницу и негромко заметил:

— Мой «домашний» ужасно ревнив и очень свиреп. А вот доктор Чжань вечно свободен, пригласите лучше его.

Девушка на мгновение опешила. Разве по сценарию он не должен был ответить, что супругу это не касается или что он сам себе хозяин?

— Похоже, — Чу Сиюэ быстро оправилась и притворно-наивно округлила глаза, — дома у доктора Цина живёт настоящая тигрица!

Цин Нин забрал у неё чистые контейнеры.

— Мы ещё не настолько близки, чтобы обсуждать мою семью, — бросил он, проходя мимо. На пороге он обернулся и коротко усмехнулся: — И кстати, у меня дома — тигр. Самый настоящий самец.

Оставив девушку в столовой, Цин Нин вышел, насвистывая весёлый мотивчик.

«Тоже мне, нашлась тут интриганка. Я и сам в стервочку играть умею!»

В лаборатории его встретила стайка лаборанток. Стоило ему войти, как оживлённое щебетание тут же стихло — девушки дисциплинированно поздоровались. Чтобы не доводить своего патологического ревнивца до инфаркта, Цин Нин обычно держался с ними отстранённо, но сегодня ему нужно было кое-что разузнать.

Он подошёл к ним и как бы невзначай присел на край стола.

— О чём болтаем?

Девочки переглянулись, и Хуэйлань, набравшись смелости, ответила:

— Да вот, обсуждаем новую студентку.

Цин Нин, шедший именно за этим, притворно удивился:

— А что с ней?

— Она... — Хуэйлань замялась, подбирая слова. — Она постоянно расспрашивает нас о вас, доктор Цин.

Цин Нин задумчиво потер подбородок и беспечно улыбнулся:

— Пустое. Если будет спрашивать — отвечайте что хотите. Ладно, обед ещё не кончился, отдохните немного, впереди сложный день.

Он поднялся и ушёл в свою комнату отдыха. Эксперимент требовал предельной концентрации, поэтому обеденный перерыв у них был долгим. Лаборантки только начали обмениваться восторгами о том, какой доктор Цин душка, как увидели высокого мужчину. Тот вошёл без приглашения и с самым решительным видом направился напрямиком в комнату шефа.

Девушки тактично уткнулись в свои бумаги. Вряд ли такой красавчик пришёл скандалить.

В комнате отдыха властный настрой гостя мгновенно испарился. Он счастливо улыбнулся и рыбкой нырнул на кровать.

— Супруга!

Цин Нин, как раз обсуждавший что-то с Цуй-цуй в своём подсознании, от неожиданности едва не подпрыгнул.

— Чу Вэй? Ты что тут забыл?

— Пришёл проведать мою супругу. Ты не рад? — Чу Вэй перехватил его руку и нежно прижался губами к запястью. — Всё съел, что я прислал?

— Я тебе ребёнок, что ли? Контролировать меня вздумал, — Цин Нин закатил глаза, хотя и не спешил отстраняться. — Тебе не лень было тащиться сюда в самый солнцепёк?

— О какой лени речь? — Чу Вэй тихо рассмеялся, оставляя на коже запястья багровый след. — Мы же готовимся к пополнению в семействе.

— Эй, не дури, там люди за дверью! — Цин Нин попытался оттолкнуть его голову. Если девчонки-лаборантки это увидят, он просто сгорит со стыда.

— Я заперся. И здесь отличная звукоизоляция, — Чу Вэй уже переключился на его шею. Разница в росте и комплекции была такой, что Цин Нин под ним чувствовал себя совершенно беспомощным.

От щекотки и нахлынувшего возбуждения дыхание перехватило.

— Ты... приехал... только ради этого?! — с трудом выдавил он.

Чу Вэй приподнялся на локтях, заглядывая ему в глаза.

— Вовсе нет. Этим мы можем заняться когда угодно. Просто я услышал, как моя супруга за меня заступается. Мне стало так приятно, что я не удержался.

Цин Нин мгновенно вспомнил сцену в столовой. Значит, этот ревнивец называет «защитой» его шпильку про тигра? Он покосился на электронный браслет на лодыжке и поморщился.

Цуй-цуй, словно прочитав его мысли, развернула перед глазами экран: уровень симпатии зашкаливал, а уровень доверия уверенно полз от восьми к девяти.

— Чу Вэй, вот эту штуку, — он указал на ногу, — сними. Сейчас же.

— Зачем? — Чу Вэй притворно-наивно захлопал ресницами. — На твоей ножке она смотрится просто чудесно. Жалко снимать.

И, словно издеваясь, он поцеловал его в лодыжку.

Цин Нин испуганно подогнул ногу под себя.

— Ты что творишь!

Видя, как его «маленький оборотень» заливается краской, Чу Вэй не выдержал и прыснул. В постели Цин Нин бывал удивительно старомодным: любая вольность заставляла его краснеть до самых кончиков ушей.

— Раз супруге не нравится, я сниму, — с притворным вздохом согласился Чу Вэй, потянувшись к его ноге.

После поцелуя любое прикосновение к лодыжке казалось Цин Нину каким-то слишком интимным. Он продолжал крепко прижимать ногу к груди.

— Снимай давай. И без глупостей!

Чу Вэй, изображая обиженного добермана, у которого поникли и уши, и хвост, пробормотал:

— Когда это я тебя не слушал?

— Постоянно!

Чу Вэй недовольно хмыкнул, отстегнул устройство и спрятал в карман. Цин Нин наконец расслабился.

— Я хочу немного поспать. Будешь со мной?

— Буду, — Чу Вэй скинул туфли, забрался под одеяло и уткнулся носом в грудь Цин Нина. — Хочу засыпать, чувствуя твой запах.

— Молчи уже, извращенец, — Цин Нин легонько ущипнул его за руку, но отталкивать не стал, позволяя прижаться к себе поудобнее.

Когда пришло время просыпаться, Чу Вэя уже не было. На спинке кровати красовался стикер с какой-то калякой-малякой, отдалённо напоминающей лицо. Снизу размашистым почерком было выведено: «Супруга, я уехал в офис. Вечером заскочу за тобой».

Цин Нин долго изучал художества мужа, пытаясь понять, кто это, и в итоге просто расхохотался в пустоту комнаты.

В лаборатории снова царил тишина — девушки ещё не вернулись с отдыха. Он сполоснул лицо холодной водой, и вскоре в помещении снова послышались голоса. Вторая половина дня была забита экспериментами до отказа, поэтому Цин Нин передал управление телом Цуй-цуй.

Обычно в такие моменты он развлекался в чертогах своего разума, но сегодня решил воспользоваться «режимом бога», чтобы понаблюдать за Чу Сиюэ.

В этом мире сознания никто не питал к нему беспричинной злобы — если только это не был кто-то вроде Цюй Цзинцзин. Поэтому Цин Нин всерьёз подозревал, что Чу Сиюэ здесь неспроста.

Однако за весь вечер он выяснил лишь одно: девчонка явно нацелилась его соблазнить. Больше ничего подозрительного за ней не числилось.

Переодевшись после работы, он стоял у входа в компанию, ожидая машину. В этот момент из дверей вышла Чу Сиюэ.

— Доктор Цин? Что вы тут стоите, такси ждёте?

Цин Нин неопределённо хмыкнул, стараясь не затягивать разговор. Он с таким трудом поднял уровень доверия Чу Вэя, что любое лишнее слово могло всё испортить.

Но холодность его не смутила. Она замерла рядом, явно не собираясь уходить.

— Сейчас за мной приедет водитель. Тут вечно проблемы с такси, давайте я вас подброшу?

Цин Нин глубоко вздохнул, задумчиво ковыряя носком ботинка асфальт. Хамить девушке не позволяло воспитание, а она тем временем вполне уютно устроилась рядом, что-то весело щебеча.

Наконец показался автомобиль Чу Вэя. Цин Нин уже направился к переднему сиденью, как вдруг дверь распахнулась. Из машины с улыбкой вышла Ли Цзелань — красавица-секретарь, которую он видел днём.

— Мы с президентом Чу приехали за вами.

— Вдвоём? — Цин Нин озадаченно перевёл взгляд с неё на машину. — Прямо сейчас? Вы поедете с нами?

Сам Чу Вэй не выходил. На водительском месте сидел старый знакомый — дядя-водитель, который отчаянно подмигивал Цин Нину. Тот сделал вид, что ничего не заметил.

Ли Цзелань открыла заднюю дверь. Чу Вэй сидел внутри, углубившись в изучение пачки отчётов.

— Прошу, господин Цин, — извиняющимся тоном произнесла секретарь. — Президент Чу очень занят, не обессудьте.

— О, пустяки, я всё понимаю. Управлять такой машиной — дело нелёгкое, — Цин Нин улыбнулся ей в ответ. Боковым зрением он заметил, как Чу Сиюэ хитро подмигнула секретарю Ли.

Он едва заметно прикусил губу, сдерживая внезапную усмешку. Затем, резко подавшись вперёд, он схватил Чу Сиюэ за руку и подтянул к машине.

— Это моя практикантка. Здесь действительно туго с транспортом, давайте подбросим её?

Чу Сиюэ не упустила бы такой шанс даже под дулом пистолета. Не давая Чу Вэю и шанса вставить слово, она просияла:

— Большое спасибо, доктор Цин, простите за беспокойство.

Чу Вэй в салоне помрачнел, точно грозовая туча. Он издал невнятный, но крайне многозначительный рык.

Цин Нину было всё равно. Он усадил Чу Сиюэ ровно посередине между собой и мужем, а сам привалился к окну и закрыл глаза, делая вид, что мгновенно уснул.

— Поехали, — процедил сквозь зубы Чу Вэй.

<http://bllate.org/book/17520/1657778>